

ОТ БАХА ЧЕРЕЗ ВАГНЕРА К СКРЯБИНУ

Лейла Баяхунова
(Москва)

Книга «Цепочки качественной сложности» написана известным российским учёным, доктором физико-математических наук, лауреатом Государственной премии РСФСР, профессором МГУ Вадимом Александровичем Малышевым (1938 – 2022). На первый взгляд, она не имеет отношения к музыке. Однако прочтение книги представляет интересные каждому, ценные и глубокие мысли о мироустройстве, и в ней есть строки о творчестве, вдохновении, а также о классической музыке, которая играла важнейшую роль в жизни автора.

В. А. Малышев

МИСТИКА

повседневность **наука**

Цепочки качественной сложности

Книгу сложно отнести к определённому жанру. Она «... должна была быть написана хотя бы потому, что я не видел ничего похожего. И это несмотря на то, что в ней идёт речь о самом обычном – повседневной жизни. Но самое обычное скрывает тайну. Тайну, которую никто не видит», – пишет автор. Подтверждение своим идеям он находит в разных областях знаний. Огромная эрудиция и широкий взгляд на мир позволили В. А. Малышеву увидеть поразительную общность взглядов на самые существенные вопросы у учёных, философов, писателей и музыкантов разных стран и эпох.

«Цепочки качественной сложности» – единственный научный термин в этой глобально ненаучной книге, написанной профессиональным учёным. Каждая из цепочек – определённый отрезок нашего субъективного времени. Они могут быть длинными и короткими, они есть везде и повсюду: «Простейшие из них – это цепочки в потоке сознания; есть социальные цепочки, о которых все знают на примере своего начальника и его начальников; этнические цепочки, для понимания которых надо сначала Гумилёва почитать; естественно-научные цепочки, ибо весь материальный мир тоже организован иерархически (так, по крайней мере, пишет об этом современная наука)».

Приводимые в данной статье фрагменты текста – лишь часть книги, в которой не идёт речь о чудесах – всё обсуждаемо, воспроизводимы, проверяемо. «Мы подошли очень близко к чудесному. Но чудесное не должно быть целью – в лучшем случае только критерием, – говорит В. А. Малышев. – Главное – развитие». «Цепочки качественной сложности» открывают множество

Обложка книги В. А. Малышева
«Цепочки качественной сложности».

вещей, которые невозможно упомянуть в этой статье. Беседа с этой книгой – возможность задуматься о себе и мире, и, может быть, изменить свою жизнь.

Взаимоисключающие требования к изложению привели к тому, что основные части этой книги оказались между естественно-научной, философской и «аутотренинговой» литературой. Естественно-научной – так как при написании автор чувствовал давление своей профессии, старался не впадать в мистику, быть максимально логичным и ясным, приводить примеры из науки. Связь с аутотренинговой литературой объясняется тем, что В. А. Малышев – сторонник философии для «сейчас», идеи того, что эта наука должна служить базой для экспериментов со своим сознанием. Не желая того, чтобы его книга была просто абстрактной теорией, автор стремился примирить «научную» философию с «мистической», а их обе – с философией повседневной жизни, нашим здравым смыслом.

Новый глобальный взгляд на мироустройство, общество, личность потребовал известной смелости учёного. Книга открывает конкретные пути, по которым может двигаться человек, воспринявший её идеи: «Чтобы быть в чём-то целостным, надо иметь это своим, видеть и делать всё естественно и просто. Если чья-то теория, которую вы тщательно изучали, не стала для вас здравым смыслом, значит, это для вас ненужное и чужое. В лучшем случае, поднатаскавшись в ней, вы достигнете какой-то иллюзорной цели, но ещё больше потеряете себя».

Отвечая на вопрос, зачем употреблять слово «цепочки» вместо «события», автор говорит о том, что мышление в терминах цепочек лучше позволяет увидеть иерархичность событий и их самость, связать настоящее с прошлым и будущим. В книге говорится об иерархиях, которыми пронизана наша жизнь – истинных и ложных, естественных и противоестественных. О том, что в них является самым важным и единственно необходимым. Что мы выбираем в тот или иной момент жизни и насколько мы сами в этом выборе, как мы думаем, планируем и мыслим? Насколько самостоятельны в принятии решений?

У цепочек есть верхний слой – идеи, замыслы, сомнения – то, что заставляет нас двигаться, раскручивать определённую череду событий. И низший, позволяющий цепочке осуществиться в реальной жизни. Если освоить самый верхний уровень и удовлетвориться этим, то в мечтах всё и останется, но ведь альпинисты восходят на гору не за тем, чтобы там остаться. Их тянет вниз, там осталось многое, без чего жить нельзя. «Дерево тянется от своих корней (от низшего) к росту верхних ветвей (высшим слоям), – пишет автор книги. – Корни считают листья хлебниками, а листья просто забывают о своих корнях, считая, что откуда-то к ним должны

идти соки. Но листья не могут жить без корней, а корни обязательно дадут побегу. Цель этой книги – как раз показать, что надо стремиться не к высшему, а ко всей цепочке сразу».

Язык книги – очень точный, максимально краткий, с научным оттенком. Глубокие наблюдения о том, как устроена жизнь, размышления об иерархии ценностей, о том, откуда идут мысли и случайны ли они, о классификации человеческих типов и учении об эннеграмме, о самосовершенствовании и саморазвитии, о мистике и тайне смерти, о глубоких различиях России и Запада – лишь часть вопросов этого труда, который следует читать последовательно и внимательно. Но попробуем всё же изложить ряд основных идей книги, привести фрагменты текста и отдельные высказывания, а также посвятить отдельные строки отношению Вадима Александровича к музыке.

Л. Н. Гумилёв задаёт вопрос: «Рождённое живёт и умирает, а сделанное переживает своих создателей... Но ведь люди живут на Земле не для того, чтобы создавать памятники для будущих археологов. Не так ли?» «Да, – продолжает мысль Гумилёва В. А. Малышев, – но и не для наслаждений же? Конечно, чтобы оставить детей, для сохранения самой жизни. Но ведь не только для этого? Я хотел бы ответить на этот вопрос так: чтобы проявить (или развить) всю ту качественную сложность, которая скрыта в нас».

Г. И. Гурджиев

С качественной сложностью, стремлением расти и совершенствоваться надо либо родиться, либо развить её в себе. Второе можно сделать только с помощью самоанализа. Для этого необходимо изучать себя. «Самонаблюдение и самопознание – осмысленный путь использования повседневной жизни, той самой

Л. Н. Гумилёв

А. Н. Скрябин

обыденной скучной повседневности, с которой не знаешь, что и делать, кроме как чтобы она поскорее прошла. Но порой надо остановить время», – пишет автор. На вопрос же «зачем развивать качественную сложность?» книга отвечает так: потому что это и есть цель жизни.

Как говорил Г. И. Гурджиев, первая причина внутреннего рабства человека – незнание самого себя. Вот почему во всех древних учениях первым требованием в начале пути к освобождению было правило «познай самого себя!» Эти слова, обыкновенно приписываемые Сократу, по мнению В. А. Малышева, на деле лежат в основе многих систем и школ гораздо более древних. Все религии говорят об этом. «Внутри каждого спят неразбуженные возможности развития, но есть и «защитные» механизмы, делающие всё, чтобы эти наши силы никогда не пробудились. И бдительнее всего охраняется сон качественной сложности», – считает автор. Зацикленность, привычка существовать в цепочках, которые тебе знакомы, в которых спокойно и уютно, – враг какого-либо развития. «Человек, действующий по формуле, – это уже нереальная личность. Но... именно такие люди, по нашим наблюдениям, составляют основную массу человечества», – отмечал Э. Бьёрн, специалист по психоанализу.

«Чтобы менять свой жизненный сценарий, надо чувствовать неудовлетворённость своей судьбой», – говорит В. А. Малышев. – Любая неудовлетворённость должна быть глубоко пережита и вести к желанию перестроить основы себя. Многие видят, как протекает их жизнь, и идут

на это. Но лишь некоторые протестуют против всех возможных сценариев». Судьба выступает здесь как тот высокий уровень цепочки, которого человек не замечает, но который управляет им. Каждое начало, по словам автора, надо довести до преддверия скачка, чтобы каждый

Г. Г. Нейгауз

день чувствовался прогресс. Или, по крайней мере, чувствовалось сильное неудовлетворение от отсутствия прогресса – тогда развитие будет идти в подсознании. Для этого циклическая смена занятий по расписанию противопоказана.

Развиваясь, крайне важно быть собой: «Бабушка Гурджиева завещала ему так: „Слушай и всегда помни мой строгий тебе наказ: никогда не делай так, как делают другие“». Иначе говоря, по мысли Малышева, те цепочки, которые ты знаешь у других, не повторяй. Или повторяй лишь для того, чтобы построить из них новые, свои. Твоя индивидуальность не в модной одежде, не в «самовыражении» на дискотеке и не в экстравагантных выходках, а в длинных цепочках, которых ты ни у кого не видел. «Настоящее лишь то, чего добился сам, и мог бы добиться снова, если надо».

С чего же начать? Чтобы быть в чём-то целостным, надо, по мнению автора, иметь это «своим», видеть и делать всё естественно и просто. «Своеё» – это и есть здравый смысл. Оно определяет границы, за которыми должно начаться развитие качественной сложности. А начинать надо с простых и близких тебе вещей, как говорится, – «от печки».

В отношениях с людьми автор книги ценит предельную открытость и искренность, считая, что полная искренность неисчерпаема. Искренность крайне важна для того чтобы понять себя. Открывая себя другим и самому себе, видишь новые слои, всплывающие на по-

В. А. Малышев за фортепиано.

верхность, освобождённую искренностью. Если же есть даже неглубокий скрываемый слой, за который ход запрещён, то вы так и будете с ним жить всю жизнь. Для чистки необходима прежде всего искренность с самим собой, но и открытость перед другими помогает – когда открыто говоришь перед другими, сам многое лучше начинаешь понимать. Гурджиев по этому поводу писал: «Искренность может оказаться ключом, который откроет дверь, и сквозь неё одна часть нашего существа увидит другую».

Есть несколько важных моментов, о которых говорится в книге и которым следовал Вадим Александрович всю жизнь. Сдерживание цепочки может возникнуть из-за скопившегося в сознании множества мелких дел. «Первое правило улучшить качественную сложность – не откладывать их на потом, расчистить место, где ваш мозг делает выбор, поставить его перед более серьёзным выбором. Пройти быстро сознательные участки времени, которых не избежать всё равно. Иначе эти дела останутся сидеть в мозгу, как пивяки, и будут проситься в дело, раздражая вас раздвоенностью желаний... Сознание всегда чуть-чуть на изгойке, чтобы их полностью не забыть. Если есть мелкие дела – надо или сделать их быстро, или решить, что вы это дело не будете делать вообще. При этом обязательно сказать об этом открыто тем, с кем это связано, иначе что-то всё равно останется и будет сдерживать».

Что заставляет нас расти и совершенствоваться? Самое плохое, по мысли автора, – если

тебя уже плохо обучили, и ты обо всём имеешь своё постоянное мнение. Невозможно увидеть качественную сложность большую, чем имеешь, однако можно её почувствовать. И это ощущение и называется благоговением. Для того чтобы его ощутить, надо развивать тонкость мировосприятия. Бог, природа, музыка, литература, высшие достижения науки – у разных людей своё ощущение высшего. Важно, чтобы оно существовало в человеке и давало стимул к развитию.

«Вот такое замечательное слово было в русском языке – благоговение, – пишет В. А. Малышев. – Это не просто уважение. Это нечто существенно большее, это понимание отсутствия чего-то у себя и желание стать большим, чем ты есть. Благоговение к тому, чего ещё не понимаешь. А кто сейчас к книге испытывает благоговение? Да и где вообще можно это слово слышать?»

Отсутствие благоговения приводит к девальвации понятия учителя, отсутствию понимания, что люди различны не только в мелких нюансах, деталях владения профессией, в физических нюансах, но более глобально. Об этом избегают говорить и писать.

Для Вадима Александровича музыка была искусством, к которому он всегда испытывал благоговение. Стихией, которая полностью выводила из интеллектуального состояния, глубоких занятий математикой, погружала в мир чувств, сильных и искренних эмоций. В этом отношении уместно вспомнить мнение

Г. Г. Нейгауза: «Раздумывая об искусстве и науке, об их взаимных связях и противоречиях, я пришёл к выводу, что математика и музыка находятся на крайних полюсах человеческого духа, что этими двумя антиподами ограничивается и определяется вся творческая духовная деятельность человека и что между ними размещается всё, что человечество создало в области науки и искусства».

Детские письма В. А. Малышева к родителям, уехавшим на время за границу, содержат впечатления о прослушанных операх, пластинках, купленной книге «Осуждение Паганини» Виноградова, успехах в игре на скрипке. Обучение в музыкальной школе было недолгим, но подарил общение с людьми, увлечёнными музыкой. Позже он фактически самостоятельно освоил фортепиано. Мог увлечённо играть Чайковского, Брамса, Бетховена, Шопена, хорошую популярную музыку, собрал большую нотную библиотеку и коллекцию аудиозаписей. В. А. Малышев поражаёт верностью ощущения самой сути музыки, когда играл её или высказывал впечатления. Этой верности нет у многих профессиональных музыкантов. Он хорошо подбирал по слуху, очень любил пение Энрике Карузо, Надежды Обуховой, игру Святослава Рихтера. Любимый композитор – мятёжный и мистический Александр Скрябин. Фрагмент его Этюда ор.42 №5 можно видеть на обложке научного журнала *Markov Processes and Related Fields*, который В. А. Малышев основал в 1995-м году и до конца жизни оставался его главным редактором.

А. Н. Скрябин. Первая страница Этюда ор. 42 номер 5.

В. А. Малышев с сыном Сергеем на концерте классической музыки. 2006

«Часто говорят о космическом в искусстве: в музыке, живописи, архитектуре, – пишет он в своей книге. – Значит, можно спросить: какие из великих композиторов ближе к Земле, а какие к Космосу (не к Богу, а именно к Космосу)? Многие ответят однозначно. Чайковский, Рахманинов, Шопен, Шуберт, Шуман – полностью земные. Когда мы их слушаем – мы здесь, на Земле. Гайдн и Бетховен – немного выше. Вагнер очень хочет быть выше, но вряд ли далеко отдаляется от Земли. И только когда слушаешь Баха и Скрябину, нет сомнений в ощущении самого Космоса. Дело не в религиозности музыки Баха, так как есть много религиозной музыки, в которой нет ничего космического. Скорее, в ощущении, что мы не полностью на Земле, когда мы её слушаем. Эту направленность можно почувствовать лишь в динамике – от Баха – через Вагнера – к Скрябину».

Высший уровень любого творчества, по словам Малышева, – вдохновение. Именно с него начинаются все творческие цепочки. Вдохновение творит чудеса, даёт ту лёгкость, то отрешение от своего Эго, которые необходимы для передачи своего состояния другому, для соединения с аудиторией. «Артист, учёный ищут вдохновение, но приходит оно чаще всего незаметно и тем самым доставляет большую радость. После того как оно пришло, начинает

раскручиваться цепочка: всё идёт как бы само собой. В этом и смысл высшего слоя. Но эта ветреная дама незаметно уходит, несмотря на всё желание сохранить её при себе. Когда вдохновения долго нет, начинаются поиски, стимулирования. Вспоминаем обстоятельства, при которых оно приходило, и вызываем их».

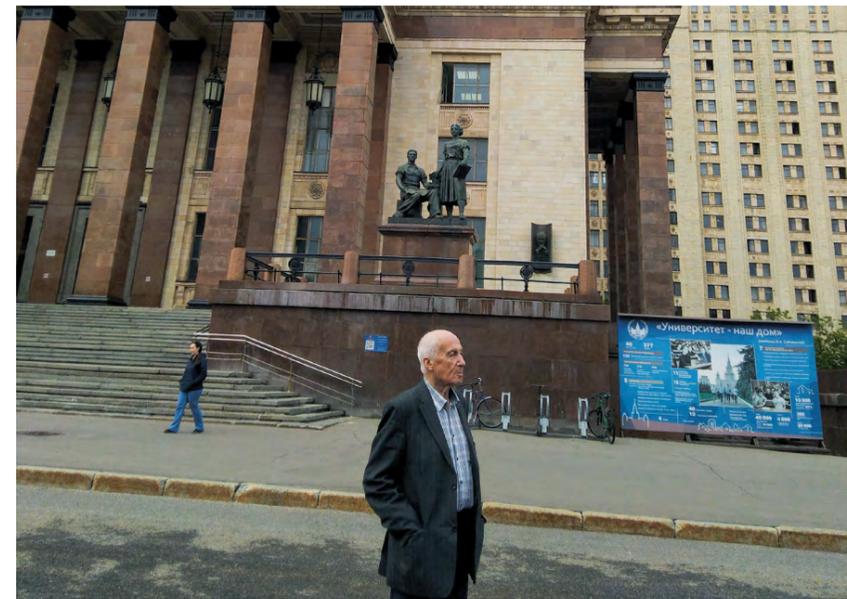

В. А. Малышев на отдыхе на Волге.

Для того чтобы создать длинную мощную цепочку, требуются две вещи: её техническая подготовка и опыт вдохновения. Вдохновение обладает способностью соединять множество параллельно идущих цепочек. Хороший профессионал делает играючи то, что другому кажется непреодолимо сложным. Пианист входит в цепочку – в какой-то довольно высокий уровень. «А затем всё течёт как бы само по себе. Поражаешься необычайной лёгкости. Но лёгкость возникает, как и в любой цепочке, только если совершенно не сам в цепочке. Если все действия автоматичны – если не успеваешь подумать». Вдохновение объединяет разные шкалы времени. Глобальное восприятие музыки зависит от того, насколько исполнитель чувствует движение этих шкал.

В главе «Создание цепочек» Вадим Александрович посвящает строки системам Станиславского и Нейгауза, переводя на язык цепочек важнейшие советы великих деятелей культуры. «Как согласовать два следующих высказывания Нейгауза: «...единственной прочной базой всегда будет добытое собственными силами и на собственном опыте изведенное» и «Подражать, тем более глупо подражать (а это – явление довольно распространённое), конечно, только вредно, но учиться (а в это понятие входит подчинение, уподобление, следовательно, и некоторое подражание) у того, кто больше умеет и больше знает, – всегда полезно»? Ответ таков: надо идти по лезвию бритвы между самостоятельным поиском, учителем и слушанием других».

Нейгауз считал, что прежде чем учиться играть на каком-нибудь инструменте, обучающийся – будь то ребёнок, отрок или взрослый – должен уже духовно владеть какой-то музыкой,

В. А. Малышев у здания МГУ.

Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2024 – 432 с.: ил. ISBN 978-5-907823-23-5.

От редакции: **Вадим Александрович Малышев** (1938–2022) – выдающийся российский учёный, математик с мировым именем, доктор физико-математических наук, лауреат Государственной премии РСФСР, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Научные результаты В. А. Малышева известны в самых разных областях математики: математическая физика, теория вероятностей, алгебра, анализ. Он заложил ряд новаторских направлений в науке, создал крупную вероятностно-аналитическую школу. Ученики Вадима Александровича работают по всему миру и продолжают традиции советской и российской математики. Пятнадцать лет В. А. Малышев работал в крупнейшем математическом институте Франции, INRIA. Сыграл огромную роль в развитии и укреплении международного сотрудничества учёных. Автор более 240 статей и 16 книг.

Фотографии предоставлены автором публикации из личного архива и взяты из Сети Интернет.

носить её в душе. «Что же делать тому, у кого этого нет? – пишет Малышев. – Если тем не менее кого-то тянет к музыке, значит, есть, но на большей глубине, куда ещё надо добираться. Если же не тянет, то тут другая задача для педагога. Ну а если верхнего уровня нет, то

„пробелы инстинкта (таланта) надо восполнять разумом“, то есть мы могли бы сказать, что интеллект должен начать рефлексию о своих творческих цепочках».

Малышев В. А. Цепочки качественной сложности / В. А. Малышев. Второе издание. – Москва:

